

Ахмадуллина Ж.В.

Становление деятельности центрального аппарата Совета
по делам религиозных культов: первые трудности и пути их преодоления

DOI 10.31162/2618-9569-2022-15-2-325-342

УДК 94(470+571) + 322

Original paper

Оригинальная статья

Становление деятельности центрального аппарата Совета по делам религиозных культов: первые трудности и пути их преодоления

Ж.В. Ахмадуллина^{1а}

¹ Московский исламский институт, г. Москва, Российская Федерация

^а ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0092-7511>, e-mail: lintuvvvv@mail.ru

Резюме: Актуальность статьи обосновывается несколькими обстоятельствами. Во-первых, на референдуме по внесению поправок в Конституцию Российской Федерации наш народ проголосовал за поправку о сохранении памяти предков, передавших нам идеалы и веру в Бога, а также за преемственность в развитии Российского государства. Во-вторых, история создания Совета по делам религиозных культов при Совете народных комиссаров СССР (СДРК) и его деятельность вызывают живой интерес у российских и зарубежных исследователей в связи с тем, что в годы Великой Отечественной войны руководство СССР резко сменило вектор и качество отношений государства с религиозными организациями советских граждан. Ярким проявлением нового курса политики руководства СССР в отношении религиозных организаций стало отсутствие негативной реакции властных институтов СССР на патриотические инициативы большинства религиозных лидеров и народных масс. Но несмотря на то, что подавляющее большинство верующих граждан СССР показало себя настоящими патриотами, власти более двух лет не принимали решений о придании государственно-конфессиональным отношениям более высокого качества на уровне законов и создания новых органов власти, которые стали бы взаимодействовать с религиозными организациями. После коренного перелома в Великой Отечественной войне руководство СССР начало строить государственно-конфессиональные отношения через смягчение законов и создание в 1943 г. Совета по делам русской православной церкви при Совете народных комиссаров СССР (СДРПЦ) и СДРК в 1944 г.

Ключевые слова: СССР; Совет по делам религиозных культов; Великая Отечественная война; мусульмане; духовные управления

Для цитирования: Ахмадуллина Ж.В. Становление деятельности центрального аппарата Совета по делам религиозных культов: первые трудности и пути их преодоления. *Minbar. Islamic Studies*. 2022;15(2):325–342. DOI: 10.31162/2618-9569-2022-15-2-325-342

Контент доступен под лицензией Creative Commons

Attribution 4.0 License.

This work is licensed under a Creative Commons Attribution
4.0 License.

The formation of the activities of the central office of the Council for Religious Affairs: the first difficulties and the ways to overcome them

Zh. V. Akhmadullina^{1a}

¹ *Moscow Islamic Institute, Moscow, the Russian Federation*

^a *ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0092-7511>, e-mail: lintuvvvv@mail.ru*

Abstract: The relevance of the article is justified by several circumstances. Firstly, at the referendum on amending the Constitution of the Russian Federation, our people voted for an amendment to preserve the memory of the ancestors who passed on to us the ideals and faith in God, as well as continuity in the development of the Russian state. Secondly, the history of the creation of the Council for Religious Affairs under the Council of People's Commissars of the USSR and its activities are of great interest to Russian and foreign researchers due to the fact that during the Great Patriotic War, the leadership of the USSR dramatically changed the vector and quality of relations between the state and the religious organizations by the Soviet citizens. A significant manifestation of the new policy of the leadership of the USSR in relation to the religious organizations was the absence of a negative reaction of the USSR authorities to the patriotic initiatives of the majority of religious leaders and the masses. Despite the fact that the vast majority of believing citizens of the USSR showed themselves to be real patriots, for more than two years the authorities did not make decisions to give state-confessional relations a higher quality at the level of laws and create new authorities that would interact with religious organizations. After a radical turning point in the Great Patriotic War, the leadership of the USSR began to build state-confessional relations through the easing of laws and the creation in 1943 of the Council for the Russian Orthodox Church Affairs under the Council of People's Commissars of the USSR and Council for Religious Affairs under the Council of People's Commissars of the USSR in 1944.

Keywords: USSR; Council for Religious Affairs; The Great Patriotic War; Muslims; spiritual administrations

For citation: Akhmadullina Zh.V. The formation of the activities of the central office of the Council for Religious Affairs: the first difficulties and the ways to overcome them. *Minbar. Islamic Studies*. 2022;15(2):325–342. (In Russ.) DOI: 10.31162/2618-9569-2022-15-2-325-342

Введение

Постановление Государственного комитета обороны (ГКО) «Об утверждении мероприятий по улучшению зарубежной работы разведывательных органов СССР», в котором религиозные организации впервые были отнесе-

ны к категории интересов советской политической разведки, было подписано И.В. Сталиным 5 июня 1943 г. [1, с. 44–45]. К сожалению, документ, на который ссылается кандидат военных наук П.Н. Кнышевский, засекречен и не выдается для ознакомления и анализа исследователям, работающим в РГАСПИ.

Активность религиозных организаций подтолкнула руководство СССР к нескольким решениям, направленным на упорядочивание и централизацию их деятельности, а также на появление в связи с этим новых каналов воздействия государства на верующих. Например, в результате политики государства с середины 1930-х годов в СССР осталось только одно духовное управление мусульман – Центральное духовное управление мусульман (ЦДУМ, Уфа). Его юрисдикция не распространялась на Северный Кавказ, Закавказье, Среднюю Азию и Казахстан. Но руководству страны стало понятно, что для столь значительных регионов с большим количеством мусульман необходимо создавать духовные управления, которые будут взаимодействовать с властями для решения важных государственных задач, поэтому Президиум Верховного Совета СССР 31 июля 1943 г. принял постановление, инициировавшее создание Духовного управления мусульман Средней Азии и Казахстана (САДУМ, Ташкент). Это управление было образовано в октябре того же года на первом съезде мусульман региона¹.

Председатель СНК СССР И.В. Сталин принял ещё одно важное решение: создание при правительстве СССР нового органа, который должен был координировать деятельность религиозных организаций. После встреч руководства СССР с православными иерархами было издано постановление СНК СССР от 14 сентября 1943 года №993 «Об организации Совета по делам русской православной церкви при СНК СССР». 7 октября 1943 года СНК СССР принял постановление №1095, которое утвердило «Положение о Совете по делам русской православной церкви при СНК СССР»². По настоянию заместителя председателя СНК СССР В.М. Молотова основа руководства СДРПЦ формировалась из офицеров Народного комиссариата государственной безопасности СССР (НКГБ), которые имели богатый опыт работы с религиозными организациями. Несмотря на своё название, СДРПЦ курировал все религиозные организации граждан СССР [2, с. 60, 706–707, 993]³.

¹ Государственный архив Российской Федерации (далее – ГАРФ). Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 6. Л. 31–49; Российский государственный архив новейшей истории (далее – РГАНИ). Ф. 3. Оп. 60. Д. 18. Л. 88–91; Д. 32. Л. 17–19.

² ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 1. Л. 2, 11. В анализируемых нами документах указано «русской православной церкви», не «Русской православной церкви», как чаще пишут исследователи.

³ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 2. Л. 18.

Спустя несколько месяцев Народный комиссар государственной безопасности В.Н. Меркулов подготовил для руководства СССР доклад о патристической деятельности религиозных организаций, не входящих в РПЦ, и о просьбах их руководителей создать новый правительственный орган, который бы взаимодействовал с ними для решения насущных вопросов. Предложения комиссара государственной безопасности 1-го ранга В.Н. Меркулова нашли понимание со стороны И.В. Сталина, поэтому СНК СССР 19 мая 1944 г. принял постановление №572 «Об организации Совета по делам религиозных культов», а 29 мая 1944 г. – постановление №628 «Об утверждении Положения о Совете по делам религиозных культов при Совнаркоме СССР, штатов и должностных окладов работников Совета». Постановлением СНК СССР №673 от 6 июня «О Председателе Совета по делам религиозных культов при Совнаркоме СССР» председателем СДРК был назначен полковник НКГБ И.В. Полянский. Он сменил на этой должности подполковника НКГБ К.А. Зайцева, назначенного 19 мая 1944 года, а до этого являлся заместителем председателя СДРПЦ [2, с. 60, 706–707, 993]⁴.

Анализ перечисленных документов показывает, что задачи, которые должен был решать СДРК, изложены в первом пункте постановления СНК СССР от 19 мая 1944 г. №572 и в первом пункте постановления СНК СССР от 6 июня 1944 г. №673. В них реализовано предложение В.Н. Меркулова: СДРК осуществляет взаимоотношения между правительством СССР и руководителями религиозных объединений, не входящих в РПЦ, через решение шести вопросов, связанных с выработкой и претворением в жизнь религиозной политики государства в новых исторических условиях. С этой целью СДРК наделялся правом требовать от центральных и местных советских органов материалы по религиозным культам, а также создавать комиссии для решения вопросов своего профиля.

По нашему мнению, эти постановления СНК СССР содержали недостаток, который негативным образом сказался на всей работе СДРК: в них не указывались санкции, которые Совет мог налагать на эти органы в случае игнорирования ими требований СДРК. И совершенно очевидно, что СДРК никак не мог оказывать давление на партийные органы соответствующего уровня, которые в реальности имели наиболее эффективные рычаги воздействия на все сегменты Советского государства.

⁴ ГАРФ. Оп. 4. Д. 1. Л. 1–7; РГАНИ. Ф. 3. Оп. 60. Д. 2. Л. 1–10.

Проблемы в деятельности руководства СДРК и их разрешение в первые годы работы

О патриотической позиции, занятой с первых дней войны лидерами различных религиозных организаций советских граждан, председатель СДРК И.В. Полянский неоднократно докладывал руководству страны, сообщал на специализированных мероприятиях своим подчиненным и в многочисленных интервью представителям советских и зарубежных СМИ⁵.

С нашей точки зрения, назначение И.В. Полянского на эту должность было связано с его службой в органах госбезопасности. В своих интервью он говорил, что пришёл в СДРК с педагогической работы⁶. И.В. Полянский, как и его начальник по службе в органах госбезопасности и одновременно с 1943 г. председатель СДРПЦ Г.Г. Карпов, тщательно скрывал, что является действующим сотрудником органов госбезопасности. Как показывает анализ специализированной литературы, полковник И.В. Полянский находился в подчинении у полковника Г.Г. Карпова с июня 1944 г. по июль 1947 г. В это время он был заместителем Г.Г. Карпова в пятом отделе 2 управления (борьба с антисоветскими элементами среди духовенства всех вероисповеданий, сектантов и мистиков) НКГБ СССР, а затем в отделе «О» (оперативная работа среди духовенства) МГБ СССР [2, с. 28, 46, 60, 444–445, 987].

По мнению автора, при такой подчинённости деятельность И.В. Полянского как председателя СДРК, особенно в вопросах, имеющих важное политическое значение, нередко противоречила интересам председателя СДРПЦ Г.Г. Карпова. Как показывает анализ архивных документов, в противостояние двух председателей, затянувшееся на годы, было вовлечено значительное количество сотрудников СДРК и СДРПЦ. Инициатором глубокого конфликта стал Г.Г. Карпов, считавший, что необходимо устранить ошибку, связанную с созданием двух Советов, и на их базе учредить единый орган, который бы и взаимодействовал со всеми религиозными организациями граждан СССР.

Анализ архивных материалов позволяет согласиться с выводом исследователя Адиба Халида (США), что Совет контролировал лидеров мусульман СССР с целью получения от них помощи при решении задач, поставленных руководством Советского государства в отношении мусульманского мира. Но при этом мы категорически не согласны с утверждением этого исследователя о том, что СДРК входил в структуру Министерства внутренних дел [3, с. 159], хотя, безусловно, Совет многие проблемы решал в тесном взаимо-

⁵ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 12. Л. 13–66; Д. 34. Л. 13.

⁶ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 8. Л. 1–15.

действию с соответствующими подразделениями МВД и КГБ, а часть сотрудников СДРК, весьма небольшая, была выходцами из МВД и КГБ.

В соответствии со штатным расписанием для руководства СДРК были назначены следующие должностные оклады: председатель Совета – 2500 руб., заместитель председателя – 2200 руб., члены Совета – по 2000 руб., ответственный секретарь Совета – 1800 руб. О том, насколько эти суммы соответствовали окладам других представителей партийно-советского аппарата, даёт понимание постановление СНК СССР от 20 июня 1939 г. «О заработной плате советских работников». В соответствии с этим документом председатели СНК союзных и автономных республик, председатели крайисполкомов и облисполкомов имели ставки заработной платы 1, 2, 3 и 4 группы по 2000 руб., 1800 руб., 1600 руб. и 1400 руб. соответственно. При этом средняя зарплата в СССР в 1944 г. составляла 435 руб., а среднемесячная денежная заработная плата рабочих в союзной промышленности СССР была 573 руб. [4, с. 85; 5]⁷.

В докладе «О роли и задачах Совета по делам религиозных культов при СНК СССР и уполномоченных при нём» на совещании уполномоченных СДРК (Москва, 25–28 июля 1945 г.) и в Отчёте о работе СДРК по состоянию на 1 января 1947 г. для СМ СССР и ЦК ВКП(б) И.В. Полянский заявил, что СДРК начал работу с 1 июля 1944 г. после публикации в прессе информации о его организации. О начале работы СДРК именно с этой даты И.В. Полянский утверждал и позже в выступлениях и интервью для СМИ⁸.

Как показывает анализ архивных документов, центральный аппарат СДРК с первых дней работы озабочен совершенствованием законов в области религиозной политики Советского государства. Одним из первых плодов такой деятельности стало постановление СНК СССР от 19 ноября 1944 г. №1603 «О порядке открытия молитвенных зданий религиозных культов». Председатель СДРК И.В. Полянский дал к нему разъяснение⁹.

В очень короткие сроки это постановление инициировало поток просьб в центральный аппарат СДРК об открытии мечетей. Например, исполнительный комитет областного Совета депутатов трудящихся г. Астрахани поддержал в феврале 1945 г. перед Советом просьбу местных мусульман о возобновлении работы мечети, закрытой в областном центре незадолго до начала Великой Отечественной войны. В 1945 г. просьбы об открытии мечетей посту-

⁷ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 3. Л. 51–53; Д. 6. Л. 32; Оп. 4. Д. 1. Л. 6–7; РГАНИ. Ф. 3. Оп. 60. Д. 2. Л. 8–9;

⁸ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 12. Л. 1–6, 13–66; Д. 47. Л. 43, 65–68, 76, 96–97, 208–209, 279; РГАНИ. Ф. 3. Оп. 60. Д. 2. Л. 14, 38.

⁹ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 4. Д. 1. Л. 9–12; РГАНИ. Ф. 3. Оп. 60. Д. 11. Л. 40–43.

пали из многих регионов СССР. Так, уполномоченный Совета по Башкирии М.Ш. Каримов обосновал необходимость удовлетворения просьбы мусульман об открытии мечети в д. Ахуново следующими обстоятельствами: в этой деревне родился председатель ЦДУМ муфтий Г.З. Расулев; муфтий настоятельно просит об открытии мечети; в районе открыта церковь, но нет мечети, такая ситуация может вызвать среди мусульман нежелательные настроения¹⁰.

Надо отметить, что центральный аппарат СДРК получал предупреждения и из других регионов о возможном росте негативных настроений среди мусульман в связи с неоткрытием мечетей. Так, уполномоченный СДРК по Саратовской области докладывал в феврале 1945 г., что верующие разных конфессий полтора года просят открыть молельные дома, но это сделали только для представителей РПЦ. Просьба 117 мусульман Саратова была отклонена исполкомом горсовета 15 декабря 1944 г., поэтому уполномоченный сделал жесткий вывод – ситуация напоминает верующим время до 1917 г., когда РПЦ занимала особое положение¹¹.

Уже названный нами доклад И.В. Полянского «О роли и задачах Совета по делам религиозных культов при СНК СССР и уполномоченных при нём» стал первым его выступлением перед большим количеством членов центрального аппарата и уполномоченных СДРК¹².

Анализ документа позволяет показать позицию руководства относительно причин создания СДРК, основ его работы и перспектив деятельности: создание СДРК было обусловлено коренным изменением отношений ряда конфессий к советской власти, в том числе проявленным патриотизмом с их стороны в годы войны, и диктовалось необходимостью сосредоточения в одних руках решения специфических вопросов; появление Совета не означало кардинальных изменений в политике Советского государства по отношению к религии; СССР – самое демократическое государство, показывающее пример подлинной свободы совести; СДРК должен способствовать дальнейшей нормализации отношений государства с религиозными объединениями. Этот доклад стал первым публичным признанием И.В. Полянского в недостаточном качестве работы центрального аппарата СДРК и показом путей устранения недостатков посредством более частых выездов его служащих в регионы и отчетов уполномоченных на организованных им заседаниях.

Анализ документов показывает, что с первых дней деятельности СДРК столкнулся с трудностями, о которых его председатель информировал ряд

¹⁰ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 20. Л. 113–114, 121, 124.

¹¹ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 20. Л. 97–98.

¹² ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 12. Л. 13–66.

влиятельных лиц Советского государства. Так, 31 августа 1945 г. И.В. Полянский докладывал начальнику Управления пропаганды и агитации ЦК ВКП(б) Г.Ф. Александрову о повсеместном росте религиозной активности¹³. Изучение большого массива документов СДРК подтверждает, что после Великой Отечественной войны такие доклады шли из многих регионов СССР¹⁴.

Одной из проблем, с которой столкнулся СДРК с первых дней, являлась необходимость считаться с потоком просьб верующих об открытии молитвенных зданий курируемых религиозных организаций, о чем И.В. Полянский регулярно докладывал руководству Советского государства. На 1 января 1946 г. в СССР было зарегистрировано всего 139 мечетей (в этот список вошли только те мечети, которые работали на законных основаниях), а также 6657 молитвенных зданий одиннадцати культов, курируемых СДРК. В центральном аппарате Совета понимали, что такого количества молитвенных зданий явно недостаточно, и регулярно готовили руководству СССР представления об их открытии. В скором времени стало ясно, что постановление СНК СССР от 19 ноября 1944 г. №1603 «О порядке открытия молитвенных зданий религиозных культов» и пояснение к нему председателя СДРК И.В. Полянского перестали отвечать требованиям времени и необходим новый документ¹⁵.

Итогом такой настойчивости стало принятие СНК СССР 28 января 1946 г. постановления №232-101с «О молитвенных зданиях религиозных обществ»¹⁶.

Анализ этого документа показывает, что правительство СССР пошло на уступки в пользу конфессий: без разрешения СДРК было запрещено закрытие молитвенных зданий и переоборудование недействующих; их слом допускался только при наличии решения СНК республики, обл/крайисполкома, если здания находились в аварийном состоянии, этот факт подтверждался техническим актом и заключением уполномоченного СДРК; строительство новых зданий допускалось силами и средствами верующих с разрешения СДРК; органам власти на местах рекомендовалось не препятствовать азану с крыши мечети или минарета; религиозным центрам и зарегистрированным религиозным обществам предоставлялось право ограниченного юридического лица и разрешались приобретение транспорта, производство предметов культа,

¹³ Российский государственный архив социально-политической истории (далее – РГАСПИ). Ф. 17. Оп. 125. Д. 313. Л. 171–183.

¹⁴ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 593. Л. 15–15 об, 16, 17–22, 111, 112–118, 120–135.

¹⁵ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 4. Д. 1. Л. 9–12; РГАНИ. Ф. 3. Оп. 60. Д. 11. Л. 40–43.

¹⁶ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 34. Л. 1–2; Д. 35. Л. 28; Д. 171. Л. 124; РГАНИ. Ф. 3. Оп. 60. Д. 11. Л. 48–49.

продажа их обществам верующих, аренда, строительство, покупка в собственность строений (кроме молитвенных зданий) для нужд органов религиозного культа с разрешения СДРК; для хранения поступающих денег религиозным обществам было дозволено открытие текущих счетов в Госбанке и его отделениях.

В этот же день – 28 января 1946 г. – СНК СССР издал ещё одно постановление за номером 233-102с «Об открытии молитвенных зданий религиозных культов». В соответствии с этим документом в СССР открывались 25 молитвенных зданий, среди которых больше всего оказалось мечетей – 10 (правительство пошло навстречу просьбам мусульман), меньше всего церквей старообрядцев – всего два здания. Надо отметить, что на 1 января 1947 г. из 6817 зданий 345 приходилось на мечети, на 1 января 1948 г. из 6492 зданий было 413 мечетей, на 1 января 1949 г. из 6176 зданий – 416 мечетей. Исследование архивных документов показывает, что, руководствуясь этими постановлениями, СДРК за первые пять лет работы способствовал открытию 346 таких зданий при 4236 отказах (в 1946 г. из 1499 ходатайств удовлетворено 151, в 1947 г. из 1011 ходатайств удовлетворено 22, в 1948 г. из 1150 удовлетворено 27)¹⁷.

Эти данные наглядно подтверждают непростой процесс становления центрального аппарата Совета и полученные им результаты в одном из сложнейших вопросов его деятельности.

5 апреля 1946 г. председатель СДРК И.В. Полянский подписал справку о работе СДРК для заместителя председателя СМ СССР К.Е. Ворошилова. В документе он кратко изложил структуру центрального аппарата Совета, пояснив, что в состав руководства входит председатель, его заместитель, два члена Совета и ответственный секретарь. И.В. Полянский назвал три «основных отдела: отдел по вопросам армянской, католической, греко-католической и лютеранской церквей; отдел по вопросам мусульманского, иудейского и буддийского вероисповеданий; отдел по вопросам старообрядческой и евангельской церквей». С нашей точки зрения, особого внимания заслуживают данные И.В. Полянского по количеству вакантных мест: из 43 штатных должностей 34 были заполнены¹⁸. К сожалению, председатель СДРК не указал, к какой категории они относились – технические работники (водители, швейцары и т.п.) или служащие на должностях старших инспекторов, инспекторов и т.д. Тем не менее, как показал дальнейший анализ, проблемы по количеству ра-

¹⁷ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 68. Л. 88, 272–277; РГАНИ. Ф. 3. Оп. 60. Д. 11. Л. 50–52; РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 132. Д. 111. Л. 46.

¹⁸ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 34. Л. 42.

ботников и качеству их подготовки сопровождали Совет на протяжении всей его деятельности.

Наше внимание привлёк вывод кандидата исторических наук В.Е. Носовой, который не сопровождается объективными доказательствами: «Внимание Совета в конце 40-х гг. было сконцентрировано на взаимоотношениях с Ватиканом, а мусульманские проблемы находились на втором плане. Интерес к исламу начал расти в 1953–1954 гг. после первых паломнических поездок советских мусульман в Мекку» [5, с. 114].

Мы не можем согласиться с этим выводом по нескольким причинам.

Во-первых, объективный анализ документов, характеризующих организационно-штатную структуру СДРК, показывает, что с первых дней и до 20 марта 1957 г. в его составе были отделы по работе с религиозными организациями. Во всех обнаруженных нами штатных расписаниях, касающихся этого периода, сразу после детального разъяснения должностей руководящего состава СДРК указывался Отдел по вопросам мусульманского, иудейского и буддийского вероисповеданий с подробным перечислением штатных должностей. Лишь после него приводился Отдел по вопросам армяно-григорианской, греко-католической, католической и лютеранской церквей. Последний, в соответствии с Распоряжением СМ СССР №5036р от 15 апреля 1946 г., был реформирован в Отдел по вопросам армянской, католической и лютеранской церкви¹⁹. По нашему мнению, такая расстановка во многом является показателем важности отделов.

Во-вторых, сравнительный анализ количества людей, работавших в двух этих отделах, показывает, что в первой организационно-штатной структуре центрального аппарата СДРК количество служащих «восточного» отдела (так он иногда называется в документах СДРК, например, в «Отчетном докладе Совета по делам религиозных культов при Совете Министров Союза С.С.Р. по состоянию на 1-ое января 1947 года», «Отчёте Отдела по мусульманскому, иудейскому и буддийскому культам за 1951 год» и др.) было на одного инспектора больше²⁰. С 15 апреля 1946 г. численность служащих двух отделов сравнялась. Затем, 16 сентября 1946 г., 16 апреля 1947 г., 10 марта 1948 г., 7 февраля 1949 г. и 18 февраля 1950 г., в отделе «Восточных религий» было на одного инспектора больше. С 22 февраля 1951 г. количество служащих двух отделов вновь стало одинаковым. Такая ситуация зафиксирована и в документах от 16 марта 1952 г. и 24 января 1953 г. В отделе «Западных ре-

¹⁹ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 4. Д. 1. Л. 17–19.

²⁰ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 47. Л. 66, 97; Д. 60. Л. 13–15; Д. 81. Л. 49, 50, 74; РГАНИ. Ф. 3. Оп. 60. Д. 2. Л. 37.

лигий» стало больше служащих, на одного старшего инспектора, с 27 февраля 1954 г. Анализ штатных расписаний центрального аппарата СДРК, в которых зафиксирована ситуация на 2 марта 1955 г., 16 января 1956 г. и 24 мая 1956 г., показывает, что такое положение не менялось вплоть до 20 марта 1957 г., когда из состава СДРК были исключены отделы²¹.

В-третьих, специалисты, исследующие проблему хаджа советских мусульман, доказали, что граждане СССР не выезжали в хадж с 1930 г. или с 1931 г. После многолетнего перерыва представители САДУМ (Духовное управление мусульман Средней Азии и Казахстана), ЦДУМ (Центральное духовное управление мусульман), ДУМСК (Духовное управление мусульман Северного Кавказа) и ДУМЗАК (Духовное управление мусульман Закавказья) выезжали в хадж 7 ноября 1944 г. и 6 ноября 1945 г. [6, с. 35–36; 7, с. 13–30, 136–138]. Более того, много времени (с декабря 1945 г. по февраль 1949 г.) сотрудники центрального аппарата СДРК и его уполномоченные на местах уделяли созданию Всесоюзного мусульманского центра [8, с. 154–158]. Большие усилия они прилагали к подготовке, проведению и анализу итогов пленумов и съездов духовных управлений мусульман²².

С первых дней работы СДРК И.В. Полянский прикладывал усилия для повышения привлекательности работы в этом органе. Именно поэтому после окончания Великой Отечественной войны по его поручению были подготовлены наградные документы на ряд служащих центрального аппарата и уполномоченных СДРК. Надо отметить, что И.В. Полянский докладывал свою позицию по этому вопросу руководству СССР и давал указания на подготовку наградных документов сотрудникам СДРК в ноябре 1945 г., декабре 1946 г. и в августе 1947 г.²³

С нашей точки зрения, несмотря на окончание Великой Отечественной войны, руководство СССР считало активную религиозную политику необходимым условием стабильности советского общества, фактором повышения авторитета и влияния СССР в мире. На тот момент одним из инструментов такой политики являлся СДРК. Именно поэтому руководство СССР принимало решения, которые могли способствовать повышению эффективности работы этого органа, в том числе за счет проведения организационно-штатных меро-

²¹ РГАНИ. Ф. 3. Оп. 60. Д. 2. Л. 8–9; ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 6. Л. 32; Оп. 4. Д. 1. Л. 6–7, 17–19; Д. 18. Л. 1–9, 19–20, 23–27, 35–55, 57–74.

²² ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 53. Л. 37; Д. 54. Л. 177–178, 198–200, 206–211, 218–219; Д. 55. Л. 54–57; Д. 60. Л. 112; Д. 525. Л. 271–281, 291–294, 302, 304–306; Д. 526. Л. 17–18, 24, 26–29, 35–77; Д. 535. Л. 85–86.

²³ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 34. Л. 271–272; Д. 48. Л. 83–93.

приятый. Тем более, что этот вопрос поднимался сотрудниками центрального аппарата СДРК. Осознание проблем, связанных с организационно-штатной структурой СДРК, повлекло за собой принятие на заседании Совета, состоявшемся 30 декабря 1945 г., решения о заслушивании в январе 1946 г. доклада ответственного секретаря СДРК Р.А. Татеосова об изменении штатно-должностной структуры центрального аппарата СДРК. Его доклад на эту тему был повторно внесен в план работы СДРК (на март 1946 г.)²⁴.

Распоряжением СМ СССР №5036р от 15 апреля 1946 г. были утверждены новые структура и должностные оклады работников Совета. В соответствии с ним новый штат центрального аппарата СДРК увеличился с 43 до 49 человек²⁵. Зарплата осталась на прежнем уровне, но для 1946 г. она была высокой, так как средняя зарплата по стране составляла всего 520 руб. в месяц²⁶.

В новом штатном расписании отсутствовали должности референта заместителя председателя Совета, старших инспекторов в трех отделах, изменились названия двух отделов, о чем было сказано выше, добавилась должность инспектора в отделе старообрядческой и евангельских церквей. Вместо Общего отдела (22 человека, не считая его заведующего, являющегося одновременно ответственным секретарем Совета) было создано Управление делами, в который вошли секретная часть, секретариат и хозяйственно-финансовая часть (всего 17 человек, не считая ответственного секретаря, который одновременно был и управляющим делами). В соответствии с этим же Распоряжением в составе центрального аппарата Совета появилось новое подразделение – инструкторская группа, проводившая выборку данных и готовившая доклады для руководства СДРК²⁷.

На фоне увеличения количества работников центрального аппарата СДРК И.В. Полянский в июне 1946 г. обратился в СМ СССР с просьбой дать указания на выделение 28 тыс. руб. для премирования работников СДРК, так как, несмотря на успехи в работе, с момента создания СДРК его работники не получали премий²⁸. К сожалению, нами не обнаружен ответ правительства на эту просьбу, но уже 5 августа 1946 г. СМ СССР распоряжением №9563р увеличил смету СДРК на 30 000 руб. с целью переоборудования полуподваль-

²⁴ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 4. Д. 2. Л. 97; Д. 15. Л. 15.

²⁵ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 4. Д. 1. Л. 17–19; Д. 18. Л. 1–3.

²⁶ *Средние зарплаты в России и СССР с 1853 по 2010 годы*. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sovsojuz.mirtesen.ru/blog/43757025360/Srednie-zarplatyi-v-Rossii-i-SSSR-s-1853-po-2010-godyi.-Dengi-1> (дата обращения: 15.01.2021).

²⁷ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 83. Л. 222–223; Д. 112. Л. 4.

²⁸ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 34. Л. 97.

ного помещения здания, занимаемого Советом²⁹. Речь шла о двухэтажном доме №20 на улице Кропоткина (сегодня это здание является памятником архитектуры, объектом культурного наследия федерального значения, здесь находится Главное управление по обслуживанию дипломатического корпуса при МИД России). На этом усиление материальной базы Совета не завершилось. В соответствии с постановлением СМ СССР от 13 августа 1946 г. №1755 «О передаче легковых трофейных автомобилей народному хозяйству из Министерства вооруженных сил СССР» СДРК получил три легковые машины³⁰.

Исследование значительного количества документов СДРК (докладов председателя СДРК руководству СССР, протоколов заседаний центрального аппарата, различных совещаний, в том числе с привлечением уполномоченных Совета из регионов, их многочисленных отчётов и т.п.) выявило проблему: все элементы системы СДРК – от простого уполномоченного до председателя И.В. Полянского – допускали грубые ошибки в отношении основ и особенностей того или иного культа, при этом данные ошибки не замечали и в руководстве СССР. Например, 1 июля 1947 г. И.В. Полянский предоставил заместителю председателю СМ СССР К.Е. Ворошилову и секретарю ЦК ВКП(б) А.А. Жданову «Докладную записку о формах и методах религиозной пропаганды (по материалам уполномоченных Совета на 1-е апреля 1947 года»³¹. В этот документ была включена информация из сообщения уполномоченного СДРК по Татарской АССР: «Многие из демобилизованных солдат, возвратясь домой, обновляли брак по церковному обряду. Это предусмотрено по шариату, но раньше таких браков совершалось меньше».

Из цитаты ясно, что во всей цепочке СДРК (уполномоченный по ТАССР – сотрудники Отдела по вопросам мусульманского, иудейского и буддийского вероисповеданий – председатель СДРК) никто не понимал, что применение христианской терминологии в отношении ислама некорректно, хотя еще в самом начале деятельности Совета на совещании центрального аппарата было принято решение о подготовке и издании краткого справочного словаря – исключительно для служебного использования работниками СДРК. Данное издание, включающее 400–450 терминов, должно было содержать следующие темы: ислам, буддизм, иудаизм, католичество, греко-като-

²⁹ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 4. Д. 1. Л. 21.

³⁰ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 4. Д. 1. Л. 22–23.

³¹ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 47. Л. 224–243; РГАСПИ. Ф.17. Оп. 125. Д. 506. Л. 144–163. Докладная записка Жданову о формах и методах религиозной пропаганды. *Russian Perspectives on Islam*. [Электронный ресурс]. – URL: <https://islamperspectives.org/rpi/items/show/19827> (дата обращения: 15.05.2021).

личество, протестантизм, армяно-григорианство и сектантство. Вся работа по подготовке издания была возложена на пятерых служащих центрального аппарата³².

Надо отметить, что проблема неудовлетворительного изучения ислама была замечена не только в СДРК, но и представителями партийно-государственной номенклатуры. Например, в 1948 г. первый секретарь ЦК КП(б) Таджикистана Б.Г. Гафуров пожаловался в ЦК ВКП(б) на существование этой проблемы. Он сослался на мнение авторитетного востоковеда, члена-корреспондента АН ССР, профессора М.С. Андреева, поэтому ЦК ВКП(б) рассмотрел вопрос о состоянии востоковедения в СССР и 3 сентября 1948 г. принял постановление «О мерах по улучшению радиовещания на зарубежные страны». Одним из его пунктов являлось поручение Всесоюзному радиокомитету об улучшении качества передач, транслируемых из Ташкента на Индию, Иран и Афганистан³³.

Заключение

Анализ архивных документов о первом пятилетии деятельности СДРК позволяет сделать ряд выводов.

Во-первых, за 2 года и 11 месяцев Великой Отечественной войны подавляющее большинство советских мусульман, как и остальных верующих граждан СССР, своими подвигами на фронте и самоотверженным трудом в тылу, высокой публичной патриотической активностью убедили аппарат власти в необходимости создания нового органа, который смог бы возглавить деятельность по координации усилий верующих и направлению их энергии в оптимальное русло. Первоначально таким органом стал СДРПЦ. Достаточно быстро высшим представителям партийно-советского аппарата стало понятно, что ни название, ни количественно-качественный состав кадров СДРПЦ не соответствует тем задачам, которые на него были первоначально возложены, – работа с лидерами РПЦ и православными организациями. Но благодаря усилиям профессионалов из системы органов государственной безопасности, имеющим богатый, но весьма специфический опыт отношений с представителями всех религиозных организаций в СССР, были подготовлены убедительные предложения руководству Советского государства по дифференциации работы с верующими через создание нового органа – СДРК.

³² ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 4. Д. 2. Л. 1–3.

³³ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 132. Д. 94. Л. 3–8, 92.

Во-вторых, сами верующие нуждались в новом органе, в его представителях на местах, которые были и сами во многом плодом той или иной религиозной традиции и имели соответствующий этнический облик. Безусловно, это понимание было и у властей. Тем более многие формы помощи государству, воюющим и их семьям приняли со стороны верующих массовый характер и направлялись духовными авторитетами. Однако Советское государство в силу своей природы и внешних обстоятельств не могло остаться в стороне. Интересы подавляющего числа верующих, патриотов своей Родины, совпали с интересами руководства Советского государства – был создан Совет по делам религиозных культов.

В годы Великой Отечественной войны Совет осуществлял связь между религиозными организациями и руководством государства, координировал их усилия по разгрому врага и создавал условия для частичного удовлетворения религиозных потребностей верующих. Но степень удовлетворения этих потребностей и то, какая конфессия получала на это возможность и право, зависели как минимум от трёх обстоятельств. Во-первых, от субъективного понимания важности и нужности этих потребностей отдельными, наиболее влиятельными политиками Советского государства. Безусловно, самое веское слово оставалось за И.В. Сталиным и его ближайшим окружением. Во-вторых, что немаловажно, от позиции СДРК, НКГБ СССР/МГБ СССР, особенно при учете внутренней ситуации. В-третьих, от того, насколько остро оценивалась текущая международная обстановка, например, СДРК, а также органами государственной безопасности, в фокусе внимания которых оказались конфессии, в соответствии с постановлением ГКО «Об утверждении мероприятий по улучшению зарубежной работы разведывательных органов СССР», и, безусловно, НКВД СССР/МИД СССР.

Таким образом, создание СДРК было объективной потребностью для военно-политического руководства Советского государства, увидевшего в новом органе достаточно эффективный механизм решения сложнейших задач в условиях экстремального существования. При этом столь открытая опора на религиозные организации стала фактом после достижения коренного перелома в Великой Отечественной войне. Примечательно, что создание СДРК состоялось накануне открытия союзниками второго фронта – 6 июня 1944 г.

Анализ выводов руководителей СССР по строительству государственно-конфессиональных отношений, особенно сделанных с учётом секретности, позволяет считать, что вектор этих отношений в перспективе был нацелен не на подлинную нормализацию этих отношений, а к сведению их к нулю

путём постепенного уничтожения всех религий, о чём так мечтали многие влиятельные лица в руководстве СССР.

По нашему мнению, доклады, подготовленные в центральном аппарате СДРК, свидетельствуют о том, что существовала жёсткая установка ко всем участникам государственно-конфессиональных отношений: воспринимать историю этих отношений как процесс, в котором не было, нет и никогда не будет никаких преступлений Советского государства по отношению к верующим, так как в силу своей демократической природы СССР смог построить общество, где господствует подлинная свобода совести и равных возможностей для верующих и атеистов. Ушедшие в прошлое сложности в государственно-конфессиональных отношениях вызваны исключительно поведением тех или иных конфессий.

Литература

1. Кнышевский П.Н. Истоки тотального шпионажа. *Государственная безопасность и демократия. Информационный бюллетень международной конференции «КГБ: вчера, сегодня, завтра»*. Вып. 2. М.: Фонд «Гласность»; 1993. С. 44–50.
2. Петров Н.В. *Кто руководил органами госбезопасности. 1941–1954: справочник*. М.: Междунар. общество «Мемориал»: Звенья; 2010. 1006 с.
3. Халид А. *Ислам после коммунизма: религия и политика в Центральной Азии*. Богданова А.Б. (пер. с англ.). М.: Новое литературное обозрение; 2010. 298 с.
4. Кустов М. *Цена Победы в рублях: расследование, длившееся 65 лет*. М.: АСТ, Астрель, Полиграфиздат; 2010. 154 с.
5. Носова В.Е. Деятельность Совета по делам религиозных культов. *Вестник КРСУ*. 2009;9(5):113–117.
6. *Ислам и Советское государство (1944–1990): сборник документов*. Вып. 3. Сост., авт. предисл. и примеч. Арапов Д.Ю. М.: Издательский дом Марджани; 2011. 528 с.
7. Ахмадулин В.А. *Деятельность Советского государства и духовных управлений мусульман по организации паломничества (1944–1965 гг.): анализ исторического опыта и выводы для современности: монография*. М.: Издательский дом «Исламская книга»; 2016. 208 с.
8. Ахмадулин В.А. Деятельность органов государственного управления СССР и руководителей духовных управлений мусульман по созданию Всесоюзного мусульманского центра. *Власть*. 2015;(8):154–158.

References

1. Knyshevskiy P.N. Istoki total'nogo shpionazha [The origins of total espionage]. *Gosudarstvennaya bezopasnost' i demokratiya. Informatsionnyy byulleten' mezhdunarodnoy konferentsii "KGB: vchera, segodnya, zavtra"* [State security and democracy. Information Bulletin of the International Conference "KGB: Yesterday, Today, Tomorrow"]. Vol. 2. Moscow: Glasnost Foundation; 1993, pp. 44–50. (In Russian)
2. Petrov N.V. *Kto rukovodil organami gosbezopasnosti. 1941-1954: spravochnik* [Who was in charge of the security forces. 1941-1954: reference book]. Moscow: International Society "Memorial": Links; 2010. 1006 p. (In Russian)
3. Khalid A. *Islam posle kommunizma: religiya i politika v Tsentral'noy Azii* [Islam after Communism: Religion and Politics in Central Asia]. Bogdanova A.B. (tr. from English). Moscow: New Literary Review; 2010. 298 p. (In Russian)
4. Kustov M. *Tsena Pobedy v rublyakh: rassledovaniye, dlivsheyesya 65 let* [The price of Victory in rubles: an investigation that lasted 65 years]. Moscow: AST, Astrel, Polygraphizdat; 2010. 154 p. (In Russian)
5. Nosova V.E. Deyatel'nost' Soveta po delam religioznykh kul'tov [Activities of the Council for Religious Cults]. *Vestnik KRSU* [Bulletin of the Kyrgyz-Russian Slavic University]. 2009;9(5):113–117. (In Russian)
6. *Islam i Sovetskoye gosudarstvo (1944–1990): sbornik dokumentov. Vyp. 3* [Islam and the Soviet State (1944–1990 gg.): Documents]. Vol. 3. Arapov D.Yu. (ed.). Moscow: Marjani Publishing House; 2011. 528 p. (In Russian)
7. Akhmadulin V.A. *Deyatel'nost' Sovetskogo gosudarstva i dukhovnykh upravleniy mu-sul'man po organizatsii palomnichestva (1944–1965 gg.): analiz istoricheskogo opyta i vyvody dlya sovremennosti: Monografiya* [Activities of the Soviet State and of Muslims Religious Boards in Organizing Pilgrimages (1944–1965): Analysis of Historical Experience and Samples for the Present: Monograph]. Moscow: Publishing house "Islamic book"; 2016. 208 p. (In Russian)
8. Akhmadulin V.A. Deyatel'nost' organov gosudarstvennogo upravleniya SSSR i rukovoditeley dukhovnykh upravleniy musul'man po sozdaniyu Vsesoyuznogo musul'manskogo tsentra [The activity of the state administration bodies of the USSR and the leaders of the spiritual administrations of Muslims in the creation of the All-Union Muslim Center]. *Vlast'* [Power]. 2015;(8):154–158. (In Russian)

Информация об авторе

Ахмадуллина Жанна Вячеславовна, младший научный сотрудник Частного учреждения образовательной организации высшего образования Московского исламского института, г. Москва, Российская Федерация; аспирант Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Пензенский государственный университет архитектуры и строительства», г. Пенза, Российская Федерация.

About the author

Zhanna V. Akhmadullina, Junior Researcher of a Private Institution Educational Organization of Higher Education of the Moscow Islamic Institute, Moscow, the Russian Federation; Postgraduate Student of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Penza State University of Architecture and Construction", Penza, the Russian Federation.

Раскрытие информации о конфликте интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Conflicts of Interest Disclosure

The author declares that there is no conflict of interest.

Информация о статье

Поступила в редакцию: 12 апреля 2022
Одобрена рецензентами: 03 мая 2022
Принята к публикации: 12 мая 2022

Article info

Received: April 12, 2022
Reviewed: May 03, 2022
Accepted: May 12, 2022